

Сергей Солодухин

Тёмная сторона Европы

Человечество не останется вечно на
Земле

Сергей Александрович Солодухин

Тёмная сторона Европы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28262521

SelfPub; 2017

Аннотация

Через 700 лет человечество живёт на спутнике Юпитера Европа. О Земле практически не осталось сведений. Но два отважных героя решили узнать всю правду о прошлом, которую скрывают от людей.

Тёмная сторона Европы.

«Человечество не останется вечно на Земле, но в погоне за светом и временем сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет себе всё околосолнечное пространство.»

Константин Эдуардович Циолковский.

Глава 1

2728 год. 700 год новой эры. Спутник Юпитера Европа.

– Какое позитивное информационное поле сегодня! Ты слышишь это, Эва?

– Я чувствую.

– Мама, я хочу полететь в космос.

– Дорогой тебе только два года, твой организм ещё недостаточно сформировался.

– Я люблю тебя.

– Наш малыш похож на тебя.

– Что это?

– Древние называли это цветами, я их вырастил в лаборатории.

– Сколько можно ждать. Скоро рассвет, а он так и не появился.

– На сегодняшней лекции мы поговорим о переходе телепортации на принципиально новый уровень. Смело делай следующий шаг, ибо нет предела самосовершенствованию.

– Боже, она прекрасна. Который раз ловлю себя на мысли, что думаю только о ней.

– Европа, как слышите меня? Это «Альфа». Иду на посадку. Приём.

– Сигнал принят, «Альфа». Готовы принять вас. С возвращением!

Дэвид знал, что на Юпитере нет органической жизни. Но всякий раз, наблюдая за ним с Европы, ему хотелось верить, что планета живёт.

Величественный Юпитер! Огромный и прекрасный. Цветные облака газа не перестают удивлять тебя своей красотой и многообразием цветов и их оттенков. В какой-то момент, глядя на небо, тебе кажется, что наблюдаешь за работой невидимого художника, хаотично смешавшего краски в палитре. Мощные циклоны, постоянно бушующие на самой большой планете Солнечной системы, придавали картине ещё больше жизни. Только находясь здесь, рядом с ней, на таком расстоянии, что, кажется, можно пощупать, её и без того мощная гравитация буквально поглощала тебя. Город Дайнал находился внутри одного из разломов, пронзающих всю Европу. Со всех сторон город был окружён бесконечной толщей льда. Европа это и есть ни что иное как океан, покрытый многокилометровым ледяным покрывалом. На первый взгляд может показаться, что планета абсолютно не пригодна для органической жизни. Но это не так. Первые исследо-

вания этого спутника, с целью подтверждения наличия жизни, начались ещё в конце двадцатого века. Космический аппарат Галилео передал на Землю фотографии поверхности и сделал спектральный анализ спутника. Тогда и появилась гипотеза о том, что под коркой льда находится океан, в котором возможна органическая жизнь.

Сейчас, когда ты прочитал эти строки тебе всё кажется странным и запутанным. Однако...

Дэвид был потомственным астронавтом. Высокий брюнет со смуглой кожей, спортивного телосложения, он больше походил на парня с обложки глянцевого журнала, нежели на учёного с докторской степенью.

Его подруга Эва, на первый взгляд легкомысленная и ветреная девушка, имела степень бакалавра физики. Несерьёзный вид ей придавали две смешных косички, которые она заплела себе накануне и пришла утром на встречу к Дэвиду. Сейчас они стояли рядом и слушали ЕИП (Единое Информационное Поле).

– Эва, мне давно хотелось поделиться с тобой одним секретом. Эта информация передаётся из поколения в поколение в течение многих веков. Знать её должны только посвящённые. Каждый сам вправе выбрать человека, который станет следующим звеном в этой цепи. Я считаю, что наши отношения достигли необходимого уровня доверия. Итак, ты готова узнать правду?

– Что ты имеешь ввиду? Разве может быть в мире Единого

Информационного Поля скрыта какая-то тайна? Это невозможно!

– Уверяю, скоро ты всё поймёшь. Но для этого тебе нужно принимать мой сигнал, находясь вне ЕИП. Это возможно только сейчас, во время парада планет. Сегодня система единого информационного поля не способна работать в полную мощность. Это достоверные сведения. Не спрашивай, откуда я это знаю. Мне, как ты знаешь, посчастливилось родиться в семье астронавтов. Мои родители занимались исследованием космоса. Сейчас тебе это покажется нелепым и смешным, но наши далёкие предки передавали информацию исключительно при помощи речи. Но не буду забегать вперёд. Начнём с самого начала.

Когда ты проходила обучение в институте, все преподаватели утверждали об уникальности нашего вида. Дескать, Европейцы – единственная раса, имеющая такую тесную связь с космосом. Я ничего не имею против нашей образовательной системы, но это не совсем так. Наши далёкие предки не прилетели из соседней галактики. Прародители Европейцев жили совсем рядом на третьей от солнца планете Земля. Примерно 700 лет назад с земли стартовал космический корабль с экипажем из десяти астронавтов. Они должны были высадиться на Марс с целью исследования. Перелёт предполагался в течение полутора лет. Но уже через 40 дней связь с центром управления прервалась. Стало ясно, что возвращение обратно не имеет никакого смысла, и командир экипажа

жа принял смелое решение изменить курс. Мне до сих пор не понятно, как со столь примитивной по меркам современной космической инженерии техникой им удалось изменить курс в сторону Юпитера. Возможно, они использовали сильное гравитационное поле планеты. Так 700 лет назад десять жителей Земли основали новую расу на спутнике Европа.

Взгляд Эвы выражал недоумение и испуг. Ещё бы, ведь не каждый день узнаёшь, что то, во что верил всю жизнь, оказывается обманом. Более того, это противоречило не только историческим источникам, но и нормам морали, да и всему, с чем жил каждый европеец. Представьте на секунду, что мир, окружающий вас, лишь иллюзия. Сон, лишённый смысла. Захотите ли вы жить дальше? Юная Эва не знала, как реагировать на это. Единственное, что подсказывало ей подсознание – «Я хочу знать всю правду.»

– То, во что я хочу тебя посвятить, перевернёт твоё сознание и откроет новые горизонты бытия. Должен предупредить – это противозаконно. Не спрашивай меня сейчас почему. Ты всё поймёшь сама. На определённом этапе развития европейцы получили ключ к абсолютному знанию. Разумеется, не все, а лишь избранные. Наши далёкие предки – земляне шли к этому сотни лет. Нужно отметить, что человечество добилось больших успехов в науке. Я бы назвал их цивилизацию техногенной. Но, несмотря на прогрессивное развитие науки и техники, древние очень мало знали о скрытых возможностях мозга. А ведь именно благодаря то-

му, что у нас делается основной упор на раскрытие внутреннего потенциала, подсознания, мы постигли, к примеру, телепатию и телепортацию. Главное же, с чем я хочу тебя познакомить, из наследия человечества – искусство. Понимаешь, европейцы, при всех плюсах рационального мышления и по непонятным для меня причинам, совершенно утратили способность к творчеству.

– Я не понимаю, о чём ты? – в глазах Эвы читалось всё то же недоумение и растерянность. Конечно, откуда же коренной европейке знать о значении таких непонятных терминов как «искусство» и «творчество». Это всё равно, что индейцу пытаться объяснить какой-нибудь постулат квантовой физики.

«Не слишком ли я поспешил?» – подумал Дэвид. В моём распоряжении двадцать часов. Нужно так много успеть объяснить. Нет, я не поспешил.

– Знаешь, – продолжил Дэвид, – чтобы объяснить тебе, что такое искусство, нам нужно отправиться ко мне.

– Так чего же мы стоим? Побежали!

Никогда в глазах Эвы Дэвид не видел столько блеска и какого-то детского интереса. Девушка схватила его за руку и побежала, совершенно забыв о своей способности к телепортации. Ей почему-то захотелось именно бежать, как в детстве, беззаботно и безрассудно.

«Вот уж не думала, что астронавты посвящены в такие тайны», – рассуждала Эва. «Нет, я, конечно, знала о их от-

личии от гражданских лиц, но не ожидала узнать что-либо подобное от друга, которого знаю всю жизнь. Хорошо, что Дэвид открылся мне, а не какому-нибудь коллеге по работе, который наверняка заявил бы в службу обеспечения информационной безопасности. А он не такой простачок, как кажется. Наверно, в университете астронавтам, наряду с основными предметами, преподают курс психологии.

Мне уже не терпится узнать, что же скрывают от нас службы безопасности?»

Они пробежали несколько километров, прежде чем в дали появился дом Дэвида. Конечно, жилище европейцев не имело ничего общего с понятием «здание» у нас на Земле. Это было больше похоже на нору какого-нибудь животного. Я уже упомянул, что поверхность Европы пронизана коридорами воздушных туннелей. Так вот, чтобы не тратить энергию и время на строительство огромного воздушного купола над каждым городом, было решено приспособливаться к местным условиям и делать «пещеры» в местах больших разломов. Ведь растопить лёд проще и быстрее, чем возводить сложную инженерную конструкцию. В одной из таких «пещер» жил Дэвид.

– Вот мы и на месте. Проходи. Чувствуй себя как дома.

Хочу отметить, Дэвид был очень гостеприимным юношей. И все, кому довелось побывать у него дома, замечали это. Дэвид обязательно предлагал отведать какой-нибудь экзотический продукт, доставленный с далёкой планеты и собствен-

норучно им приготовленный. Он мог часами рассказывать о своей коллекции морских растений (должен вам признаться – очень нераспространённое увлечение), с упоением повествуя о том, где и при каких обстоятельствах добыт каждый экспонат. Но, как вы понимаете, сегодняшнюю гостью это не интересовало.

В глазах Эвы всё ещё горел огонь предвкушения. Ей хотелось прикоснуться к чему-то совершенно новому, неизведанному. Так смотрит астронавт на появившуюся вдалеке неизвестную планету. Ведь он не имеет ни малейшего представления о том, что его ждёт после приземления. Примерно те же ощущения испытывала и Гелла. Какие ещё сюрпризы ждут её сегодня? Она и не догадывалась, что увидела только вершину айсберга. Главные открытия ждут тебя впереди, юная Эва.

Дэвид прошёл на кухню, открыл стенной шкаф и достал оттуда инструменты для приготовления своего любимого блюда «пуатинако». Он ушёл сюда не столько для приготовления еды, сколько для того, чтобы собраться с мыслями и подумать, как в наиболее мягкой форме преподнести своему давнему другу всю правду о Европе.

– Нет, пожалуй, мягко никак не получится, – подумал Дэвид, – Это всё равно, что пытаться сказать кому-нибудь о смерти близкого человека и при этом выглядеть оптимистом. Ладно, главное – начать, а потом всё встанет на свои места. Пожалуй, я так не волновался со дня сдачи выпускных экза-

менов в институте.

Пока Дэвид собирался с мыслями, юная леди с интересом рассматривала коллекцию фотографий на стенах гостиной. Эва была здесь не впервые, но снимки далёких планет всякий раз удивляли её своеобразием и неповторимой, не похожей ни на что палитрой красок. Вот величавая, темно-синяя планета К-7 из созвездия Весы, а вот уникальный снимок пульсара, сделанный в открытом космосе...

– Ты не скучаешь? – спросил Дэвид, выходя из кухни с двумя тарелками.

– Нет, что ты. Разве можно здесь скучать, – ответила Эва, не отрывая взгляда от фото.

– Странное ощущение, неправда? Каждый раз, глядя на эти снимки, замечаешь новые нюансы, едва видимые полутона и оттенки.

– Да, ты прав. У меня такие же чувства. А что это так вкусно пахнет? Нет. Не может быть. Ты всё ещё помнишь мои слабости.

Выбор «пуатиного» был неслучайным. Это любимое блюдо Эвы, и Дэвид всегда готовил его безупречно.

– Конечно, помню, – ответил Дэвид – ведь, если мне не изменяет память, мы знакомы с тобой уже двадцать лет.

– О, сударь, это так не вежливо с вашей стороны, напоминать даме о её возрасте. – возмутилась Эва.

– Сударыня, ах, оставьте! – не менее возмущённо, с иронией отреагировал Дэвид.

Оба громко рассмеялись. Они действительно давно знали друг друга. Казалось, что они всю жизнь вместе. Дэвид помнил, как впервые увидел эту кареглазую девчонку со смешными хвостиками. Вот уж никогда бы не подумал, что она превратится в такую очаровательную девушку.

– Дэвид, я заинтригована. То, что ты сказал сегодня...

– Подожди, – оборвал её Дэвид – Я пока не буду ничего рассказывать, а кое-что покажу. Это невозможно объяснить. Это нужно услышать.

Он встал и подошёл к стене. Что-то нажал, и открылась небольшая дверца встроенного сейфа. Потом он достал из сейфа весьма странного вида прибор и плоский квадратный предмет. То, что показалось юной Гелле странным и непонятным прибором, было ни что иное как проигрыватель пластинок, а плоский, квадратный предмет содержал в себе саму пластинку.

Дэвид поставил проигрыватель на столике, затем нежно, держась за краешки пластинки двумя пальцами, установил её на проигрывателе и нажал кнопку пуск. Как только иголка опустилась, комната наполнилась божественными звуками фортепиано.

– Это «Лунная соната». Она написана почти 1000 лет назад.

Ничего подобного Эва никогда не слышала. Звуки музыки проникали в сердце и задевали самые нежные нотки души. В какое-то мгновение Эва почувствовала, как её разом

и дух вылетают за пределы пространства и парят где-то вдали. Очень трудно выразить словами то, что она чувствовала сейчас.

Вот прозвучали последние аккорды.

– Что это? – не скрывая восхищения, спросила Гелла.

– Это музыка.

– Искусство? Да?

– Да. Точнее, один из видов искусства.

– Знаешь, мне очень понравилось то, что я услышала.

Дэвид аккуратным и очень отточенным движением сменил пластинку.

– Знаешь, Эва, я заметил, что музыка способна вызывать самые невероятные эмоции и ассоциации. Мне было бы очень интересно узнать, что ты почувствуешь, услышав это.

Иголка заскользила по тёмной поверхности, послышался едва уловимый шелест. Где-то вдалеке зазвучали скрипки. Затем вступил хор. Напряжение нарастало с каждой нотой. С каждой секундой Эва всё больше чувствовала, как что-то тёмное и неизбежное овладевает ею. Даже яркие и радужные фотографии на стене стали будто серыми и невзрачными... Прозвучал последний аккорд. Дэвид выдержал небольшую паузу. Он знал какое сильное впечатление способен произвести на слушателя «Реквием».

– Я думала о смерти, – неожиданно для самой себя вслух произнесла Эва.

– Ты очень правильно воспринимаешь музыку. Это я и

хотел от тебя услышать.

– Помимо классики, которую ты только что слышала, есть ещё джаз. Дэвид поставил пластинку с записями оркестра Дэйва Брубэка. Звучал «Тэйк файф». Совсем другая музыка. Другое восприятие, другие ассоциации, эмоции.

Ещё несколько часов Эва и Дэвид сидели и слушали музыку. Дэвид рассказывал о композиторах, их жизни и творчестве, а юная Эва как губка впитывала в себя информацию. Так незаметно наступил вечер.

Этой ночью Эва долго не могла уснуть. Она закрывала глаза, а в голове звучали то «Лунная соната», то «Шутка» Моцарта. Ещё ей не давал покоя один вопрос: почему ни в школе, ни в институте она ничего подобного не слышала?

– Надеюсь, завтра Дэвид ответит хотя бы на некоторые мои вопросы, – подумала Эва – а сейчас нужно постараться уснуть. Она повернула голову к окну. Величавый Юпитер смотрел на неё свысока, переливаясь разными цветами, радужные облака газа кружились в причудливом танце. Эва сомкнула глаза и унеслась в страну грёз.

Дэвид проснулся как обычно рано. Принял душ, позавтракал. Эва не заставила себя долго ждать.

– Доброе утро, – поздоровалась Эва.

– Здравствуйте, сударыня, – с иронией произнёс Дэвид.

– Чем ты удивишь меня сегодня? Я жду с нетерпением.

– Что ж, дорогая, сегодня я познакомлю тебя с живописью. Но прежде мне хотелось продолжить повествование о

первых европейцах.

Итак, как уже было сказано, 700 лет назад корабль, отправленный на Марс, совершил вынужденную посадку на Европе. Так как экспедиция на Марс носила исследовательский характер, то команда состояла из учёных: два физика, математик, геолог, нейробиолог, химик, астрофизик, историк. Кроме учёных на борту находились хирург и психолог. Нейробиолога звали Пол Рубинштейн. Ещё в студенчестве его заинтересовала проблема нераскрытых способностей человеческого мозга. Он искренне верил, что именно в нас самих хранятся многие ответы на вопросы, которые большинство научного мира ищет во вне. И он не ошибся. Ему удалось раскрыть основной резерв, находящийся в нас, и тем самым создать трамплин для дальнейшего прыжка новой цивилизации. Занимаясь скрытым потенциалом мозга, доктор Рубинштейн основной упор делал на раскрытие подсознания, и, копаясь в этих неизведанных, потаённых глубинах, он пришёл к выводу, что подсознательное – мост, ведущий к абсолютному знанию. Оно было скрыто от человечества в течение многих тысячелетий. Люди столетиями пытались ответить на простейшие вопросы и заходили в тупик, лишь потому, что изначально шли неверным путём. Исследования доктора Рубинштейна превзошли все ожидания и революционным образом повлияли на развитие всей цивилизации Европы, так как открыли бездонный клад абсолютного знания. Его исследования стали фундаментом развития теле-

кинеза и телепортации. Бесценная информация Вселенского разума открыла возможности мгновенного перемещения из одной точки Галактики в другую.

Но в далёком 2028 году всё было не так радужно. Когда корабль с астронавтами коснулся поверхности Европы, вопросов было больше чем ответов. Знаний о спутнике было крайне мало. Капитан экипажа, принимая решение о смене курса, знал лишь, что Европа покрыта толстым слоем льда и где-то в глубинах этой маленькой планеты лишь зарождаются простейшие виды. Тем не менее, это был единственный выход в сложившейся ситуации. Два года весь коллектив разрабатывал конструкцию первого купола с искусственной атмосферой. Следующая проблема, ставшая на пути основателей новой цивилизации – продление рода. К счастью на корабле находился один из светил медицины профессор Донатан Мирар. Перед ним стояла непростая задача. Нужно было исключить возможность генетических нарушений при воспроизводстве потомства с близкими родственниками. Ведь на раннем этапе заселения разрешались браки между братом и сестрой. И он блестяще справился с поставленной задачей. На это потребовалось ещё несколько лет кропотливого труда.

Эва, то, что я скажу сейчас, может тебя шокировать. И, тем не менее, ты должна это знать.

– Дэвид, ты меня пугаешь, – изумлённо произнесла Эва.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.